

Все глаза в атриуме были широко раскрыты от шока при виде того, чему они только что стали свидетелями. Хотя все те, кто находился внутри, были частью Зала Войны и были самыми стойкими из членов секты, они все еще не могли поверить своим глазам.

Они никогда не думали, что когда-нибудь доживут до того дня, когда у кого-то хватит смелости напасть на вице-лидера Секты. И не только это, но это был молодой первогодка.

Ни единый звук не заполнил атриум, пока все находившиеся внутри смотрели на Джона и заместителя лидера Секты. Хотя они не знали, что произойдет дальше, они знали, что Джон был покойником.

Заместитель лидера Секты молча стоял там, совершенно не пострадав от нападения Джона. Однако ее растущая аура, становившаяся все более жестокой, выдавала ее спокойное поведение.

Джон смотрел прямо на нее, ничуть не испугавшись.

- "Старейшина сказал, что Зал Войны используется в качестве наказания для тех в секте, кто поступает неправильно. Конечно, то, что я только что сделал, достойно такого наказания"

Ответил Джон. Его ответ заставил заместителя лидера Секты сузить глаза, когда она уставилась на него.

Его ответ заставил всех присутствующих еще раз широко раскрыть глаза, и между ними вспыхнули приглушенные дискуссии.

- "Что он только что сказал?"

- "Это была его причина? У него все в порядке с головой?"

- "Очевидно, он понятия не имеет, что он только что сделал. Он покойник."

После минутного молчания вице-лидер Секты, наконец, заговорил.

- "Ты не боишься, что я убью тебя прямо здесь и сейчас?"

Хотя Джон рассматривал такую возможность, прежде чем напасть, он сомневался, что она сделает такое. Независимо от причины, культиваторы обычно презирали убийство тех, кто слабее их самих, поскольку это было ниже их достоинства. Поступая так, они только навлекли бы на себя насмешки.

И не только это, но Джон полагал, что Секта Небесной Молнии не стала бы сурово наказывать

такого талантливому ученика, как он, за что-то столь тривиальное. Основываясь на его технике совершенствования, Джону нужно было присоединиться к Военному Залу. Ему нужна была эссенция человеческой крови, и он сделал бы почти все, чтобы получить такую возможность.

- "Нет, не совсем"

Быстро ответил Джон, его поведение было по-прежнему спокойным и собранным.

Те, кто был внутри, не могли поверить своим ушам и, затаив дыхание, ждали, что будет с Джоном. После минутного молчания заместитель лидера Секты еще раз развернулся и начал покидать здание.

Ее голос затих у нее за спиной.

- "Старейшина Тейм. Отведите его в зал испытания. Если он пройдет, то сможет присоединиться к Военному залу. После этого отведите его в склеп Нижнего слоя на три дня в качестве наказания."

Когда она уходила, на ее лице играла легкая заинтригованная улыбка.

После краткого молчания комната взорвалась шумом обсуждения. Ученики и старейшины внутри, которые были свидетелями этого события, не могли в это поверить. Каждый из них думал, что Джон был покойником, но вице-лидер Секты ушел, не нанеся даже легкого возмездия.

Тем не менее, они смотрели на Джона с легкой жалостью, когда слышали его наказание в склепе.

Старейшина Тейм подошел к Джону и недоверчиво покачал головой.

- "Я не знаю, самый ли ты храбрый человек, которого я когда-либо встречал, или самый тупой. Возможно, и то, и другое."

- "Ну, это сработало, не так ли?"

Джон ответил с улыбкой. Хотя он понятия не имел, что такое наказание в склепе, оно того стоило, пока он мог присоединиться к Военному залу.

- "Да, но за довольно высокую цену. Не радуйся пока слишком сильно"

Ответил старейшина Тейм.

- "У тебя не только наказание в склепе, но и в будущем ты будешь в списке дерьма заместителя лидера секты. Жизнь в Военном Зале будет нелегкой для тебя."

Джон пожал плечами при таких словах. Жизнь культиватора была нелегкой, и любое наказание того стоило, если оно приводило к увеличению его силы.

- "Пойдем, я отведу тебя в зал испытания"

Сказал старейшина Тейм Джону.

Они вдвоем вышли из административного зала и направились в другую часть территории Военного Зала. Они вдвоем работали несколько минут, прежде чем оказались перед другим большим замком.

Они вошли в главные ворота замка, и Джон последовал за старейшиной Теймом внутрь. Главный атриум был похож на административное здание, хотя единственное, что Джон мог видеть, была большая лестница в центре атриума.

Лестница спускалась под землю, и Джон последовал за старейшиной Теймом вниз по лестнице в глубины под землей. Лестница спускалась почти на милю, прежде чем, наконец, открылась в обширную пещеру, похожую на подземелье.

Глаза Джона слегка расширились, когда он увидел то, что было внутри. Там были сотни камер подземелья, в каждой из которых кто-то содержался. Те, кто находился внутри, выглядели довольно несчастными, а некоторые, казалось, были на грани смерти. В камерах содержались мужчины, женщины и дети не старше его самого.

Мощные формации окружали каждую клетку, запирая тех, кто находился внутри.

Когда Джон внимательно осмотрел тех, кто находился в камерах, он с удивлением обнаружил, что каждая из них излучала злобную ауру, как будто души всех тех, кого они убили, все еще цеплялись за них. От каждого из них исходил густой запах крови.

- "Старейшина, что это за место?"

Джон не мог не спросить.

- "Это темницы для самых зловещих и мерзких преступников континента Юань. Большинство здесь - культиваторы зловещего пути, которые практикуют запретные искусства крови и используют жизни невинных людей для повышения своего уровня."

Ответил старейшина Тейм.

Старейшина Тейм повел Джона глубже в подземелье. Они проходили мимо сотен культиваторов в клетках, и каждый из них смотрел на Джона и старейшину Тейма кровожадными глазами. Очевидно, они без колебаний убили бы их обоих, если бы им удалось сбежать.

Старейшина Тейм подошел к одному из других старейшин, находившихся в подземелье, и прошептал ему на ухо несколько слов. Старейшина кивнул и поспешил прочь.

Старейшина Тейм повернулся к Джону и сопровождал его в самые глубокие глубины подземелья. В конце концов, они вдвоем вышли на небольшую арену, окруженную экраном света.

- "Очевидно, что свет - это какая-то формация".

Джон осмотрел арену, ему было любопытно, почему арена находится в одной комнате с подземельем, полным преступников. Они вдвоем подождали там некоторое время, прежде чем прибыл другой Старейшина. Старейшина сопровождал одного из преступников из темницы. Это был мальчик примерно его возраста, и беглый взгляд сказал Джону, что он находится на средней стадии Конденсации Ци.

Старейшина Тейм взмахнул руками, и завеса света расступилась. Другой Старейшина бросил мальчика на арену, и старейшина Тейм повернулся, чтобы посмотреть на Джона.

- "Войди внутрь. Твое испытание, чтобы войти в Зал войны, состоит в том, чтобы убить его. Он убил сотни невинных и десятки других культиваторов, так что не проявляй к нему милосердия. Кроме того, что бы ни происходило внутри, мы не будем вмешиваться, даже если ты умрешь"

Сказал старейшина Тейм Джону.

На лице Джона появилось озадаченное выражение, заставившее старейшину Тейма подумать, что Джон не хотел этого делать. Он вздохнул, глядя на действия Джона, хотя это не было полной неожиданностью.

Испытание для входа в Зал войны состояло в том, чтобы сразиться и убить другого культиватора. Секта Небесной Молнии использовала для такого испытания преступников, приговоренных к смертной казни. Только тем, кто был готов сражаться, рискуя своей жизнью, и убивать своих врагов без пощады, будет разрешено присоединиться к Военному залу, поскольку только те, кто мог это сделать, могли преуспеть на поле боя.

Секта Небесной Молнии первоначально разрешила первокурсникам вступить в Зал Войны, но избалованные первокурсники, которым еще предстояло испытать истинные ужасы мира культивирования, массово умирали во время этого испытания посвящения. Они либо были до смерти напуганы, сражаясь с кем-то, кто действительно хотел лишить их жизни, либо не желали лишать жизни других.

Такие страхи и наивность означали бы только их смерть на поле боя.

Тогда секта решила, что первокурсники были слишком неопытны, и что цена потери первых лет не стоила того. Таким образом, они наложили запрет на вступление первокурсников в Зал

войны и позволили только более опытным ученикам попытаться присоединиться.

Старейшина Тейм полагал, что Джон был одним из этих молодых людей, которые только и делали, что болтали и не кусались. Однако выражение его лица быстро изменилось, когда он услышал, что Джон заговорил.

- "И это все?"

<http://tl.rulate.ru/book/54106/2435975>